
Братских народов союз вековой: новое испытание на зрелость

Аманжолова Д.А.

Когда в декабре 2010 года так мучительно мерзко и постыдно выплеснулась на нас дикая ксенофобская агрессия неприкаянной, ничем всерьез созидательно и позитивно не занятой молодежи, уже всем стало очевидно, насколько тяжелыми и опасными по своим последствиям являются нравственные и культурные потери революционной смуты конца прошлого века. Для страны, которая внесла решающий вклад в разгром фашизма и включила в свой Государственный гимн императив межнационального согласия, категорически неприемлемы появление неонацистской идеологии и деятельность нацистских групп, пропаганда экстремизма и ненависти, попустительство любой ксенофобии.

Поток недавних публикаций, заседаний, обсуждений засвидетельствовал: все солидарны, что национализм, экстремизм и ксенофобия — опаснейшие угрозы настоящему и будущему России в ее корневых, фундаментальных началах. Столь же бесспорно, что молодежь — наиболее подверженная риску социальная группа, требующая максимального внимания власти и общества. Но пока так и нет внятного ответа — что конкретно следует делать, а общественные настроения далеки от радужных: 33% опрошенных россиян предпочитают советскую систему западной (23%) и нынешней (19%); экономическую систему с частной собственностью и рыночными отношениями предпочитают 31%, с государственным регулированием и распределением — 51%; будущую Россию хотят видеть государством с совершенно особым

устройством и своим путем развития 35% (социалистическим типа СССР — 23, подобным странам Запада — 30%) [1].

Кажется, всем понятно, что советский опыт содержит вполне разумные и приемлемые с коррекцией на новейшие обстоятельства примеры для использования. Немало содержательного и поучительного дают нам и все другие периоды славной отечественной истории [2]. При этом многочисленные рассуждения о реформах государственного устройства и необходимости «взять и отменить» одним махом национальные субъекты федерации выглядят, по меньшей мере, необдуманно — это вряд ли избавит нас от агрессивного радикализма невоспитанных и малообразованных юнцов всех национальностей и регионов, за спинами которых чаще всего стоят умелые манипуляторы их максималистской энергией. Пожалуй, совсем наоборот.

Гораздо важнее понять и принять многотрудную обязанность терпеливо и кропотливо, изо дня в день, во всех областях нашей жизни заниматься самовоспитанием и одновременно — воспитанием молодежи, возрождением вечных ценностей соработничества и сожительства людей и культур России — потому и великой, что сильной многонародным братством народов, совместно и с достоинством одолевших трагические тяготы, потери и испытания в разные периоды нашей общей истории.

Да, культура толерантности сегодня востребована в нашем обществе как никогда. Однако многим само это слово кажется чуждым,

неуместным и неадекватным нашей исконной культуре. В то же время дружному забвению предается дискредитированный разными факторами интернационализм. Рассчитывать на альтернативный термин «межкультурная интеграция» как органично и естественно включенный в повседневную реальность обывателя и молодого человека достаточно трудно. Вряд ли можно сегодня навязать и прежде работавшую формулу «русский народ — старший брат», хотя сам смысл ее сохраняется и действует. Именно русские, несмотря на колоссальные проблемы, объективно и нравственно-психологически были и остаются опорой и стержнем государственности, именно они своим трудом, терпением и состраданием поддерживают и даже опекают нуждающиеся в этом братские народы единой страны, именно они — по долгу старшинства — принимают на себя и наибольшую ответственность, и основные «наказания» за «провинности» младших в большой семье. Поэтому критически важно сделать все, чтобы русское большинство чувствовало себя безопасно, имело все возможности реализовать свои лучшие качества. А когда Башкирия или любая другая национальная республика отмечают очередную юбилей вхождения в состав России, это должно быть праздником не только в конкретном субъекте федерации — «виновнике торжества», но и во всех городах и весях необъятной державы — не будь таких событий в истории, не состоялась бы наша великая и прекрасная Родина.

Многоэтничный и поликонфессиональный состав населения делает Россию похожей на все другие современные крупные государства, которые также отличаются сложным этническим, религиозным и расовым составом населения. Но в России проблемы плюрализма и культуры толерантности объективно имеют свою конкретно-историческую специфику. Истоки, измерения и последствия происходящих перемен здесь во многом иные, нежели на Западе да и на Востоке.

В частности, последнее десятилетие XX и начало нового XXI вв., т. е. вся постсоветская

история России, характеризуются сложным сочетанием потерь и обретений в экономике и политике, совокупностью достижений и разочарований в этнической и религиозной, культурной и психологической сферах общественной жизни. В результате распада СССР усилились тенденции обособления народов и культур. Обнажилась и особая значимость взаимодействия этнокультур как фактора гармонизации социальных коммуникаций и способа укрепления общегражданских ценностей многонационального народа России.

В современном российском обществе плюрализм и дробность интересов являются не столько следствием постиндустриальных тенденций, сколько результатом системного кризиса, повлекшего за собой разрушение сложившихся ранее социальных идентификаций и солидарностей. Особенно чувствительными эти проблемы стали для т. н. транзитных групп постсоветских обществ, которые в условиях революционного перехода к рыночным реалиям, новой системе социальных и культурных парадигм развития оказались в маргинальном положении, крайне болезненно переживая разрушение привычных нравственных норм и моделей поведения, важнейших инструментов неформального социального контроля повседневной социальной практики. Традиционные мораль и стандарты поведения нередко подменяются потребительским эгоцентризмом, агрессивным отчуждением «своих» от «чужих», демонстративным нежеланием уживаться с «другими».

К таким группам относятся и родители современных участников националистических акций. Те, кому сегодня 20, родились в год распада СССР, а детство 13—17-летних пришлось на смутные 1990-е. Для значительной части их родителей это время обернулось потерей культурных стандартов «советскости» и восприятием цинизма, карьеризма, индивидуализма, материального благополучия как главных приоритетов поведения в частной и общественной жизни. Достаточно вспомнить, как даже некоторые рафинированные столичные интеллигенты удосуживались называть себя «совками»

и суетливо докладывать прибывшим поглазеть на советско-российскую экзотику хаоса западным «знатокам демократии» на американский манер, почему-то вдруг менее постыдный, чем целомудренная скромность коллективного труда их родителей на общее благо: «Я стою столько-то долларов» ...

Наиболее важными негативными факторами, повлиявшими на маргинализацию системных основ целеполагания, жизненной стратегии и семейной культуры, стали дискредитация прежде считавшегося безусловно лучшим образа жизни и культурных ценностей, экономических, политических и социальных институций; разрывы в массовом историческом сознании и его мифологизация на основе биполярного необольшевистского противопоставления советской истории — дореволюционной и общечеловеческой; агрессивная экспансия худших образцов западной массовой развлекательной культуры, прежде всего, американизированной; противоречивые эффекты миграции социально незащищенных и криминализированных групп населения соседних стран; «потребительский шок», вызванный вначале тотальным дефицитом, а затем безбрежным предложением главным образом низкосортного ширпотреба и погоней за престижным потреблением; низкая политическая и правовая культура, в т. ч. правовые безграмотность и нигилизм, получившие выражение в т. ч. в этнических и религиозных предрассудках и ксенофобии; медленная и травматическая адаптация к современным требованиям личной ответственности при минимизации социальной роли государства и др.

Катастрофическую роль сыграли для родителей нынешней молодежи социальные последствия экономических экспериментов 1990 гг.; большой ущерб, нанесенный системе бесплатного здравоохранения и всеобщего образования, а также существовавшим ранее формам общественных контактов: сети клубов, театральной и иной самодеятельности, организаций, обеспечивавших досуг молодежи, детских оздоровительных лагерей и т. д.; моральная деградация. Криминализация, обозначившаяся

еще в последние годы советской власти, приобрела всеобщий характер, заразив все слои социума — от правящих кругов до социальных низов общества. Преступность в ее самых крайних формах вышла за пределы, обеспечивающие самосохранение системы; а социальная неудовлетворенность вызывает противостояние социальных групп. Растущее озлобление вызывают многочисленные факты неэффективной борьбы с коррупцией, преступностью иммигрантов (хотя демографический кризис обуславливает необходимость притока трудовых ресурсов) и призывы к всеобщей чистке; ксенофобские предрассудки, враждебность населения российской «глубинки» к столичным мегаполисам и, прежде всего, к Москве.

Все это дало тотально разрушительные последствия. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), из 100 мальчиков — выпускников школ 2009 г., доживут до пенсии 90 школьников Англии, в России — лишь 40. И главная причина — алкоголь. На 100 тыс. населения в РФ приходится 190 самоубийств. В Польше — 53, во Франции — 48, в Японии — 39, в Италии — 29, в Великобритании — 25. Почти половина самоубийств и 80% убийств в России совершается в состоянии опьянения (при этом и около половины убитых пьяны в момент убийства). При этом известна общая закономерность: чем устойчивее институциональная система и демократичнее страна, чем более развита рыночная экономика, тем ниже уровень преступности, меньше число заключенных. Войны — афганская и две чеченские, — повысили уровень агрессивной культуры. Число осужденных в РФ с 540 тыс. в 1990 г. поднялось до 1244 тыс. в 2000 г. К 2006 г. уровень снизился до 910 тыс., сейчас опять выше 1 млн. При 40% уровне рецидива осужденных, через лагерь и тюрьмы проходит каждый 6-й россиянин, каждый 5-й мужчина [3].

Мы все еще выходим из жестко регулируемого общества. Как показывают социологические исследования, ценность человека у нас крайне низка, большая часть социальных отношений чаще всего по-прежнему разрешается

с помощью насилия: формализованное в организациях — принуждение или неформальное диффузное бытовое насилие, когда люди решают свои проблемы с помощью кулаков. А насилие — это отказ другому партнеру в ценности его достоинства, использование его только в тех значениях, которые насильник ему приписывает. Все сложные структуры коммуникации, которые действуют в обычном обществе, у нас не развиты или подавлены [4]. Поэтому крайне необходимы хорошо продуманные меры по социально-культурной реабилитации, прежде всего, взрослой части нашего общества, возрождение непререкаемой ценности традиционных норм общежития, выработанных и веками сберегаемых нашими предками. Это честный труд, авторитет знания и учености, сочное и меткое русское слово (сегодня оно нередко ограничено у подростков — и не только — безобразным прилюдным, никем не останавливаемым сквернословием), коллективизм, верность долгу, целомудренное сбережение интимного пространства частной жизни, сострадание к ближнему, взаимовыручка, постыдность и общественное неприятие пьянства и семейного насилия и многое другое.

Современная молодежь оказалась лишена фундаментальных ценностных ориентиров, обеспечивающих преемственность поколений. Нельзя же всерьез полагать, что так безудержно и назойливо рекламируемые СМИ ценности престижного потребления, успеха любой ценой в мире материального богатства и мыльно-пomadного глянца почему-то обязательно полуголых тел, бесконечное бравирование «фабричных звезд» полусвета своим мотовством, хамством, брачными скандалами и добровольным расчеловечиванием (чего стоят лишь известные фото «балерины» Волочковой в Интернете) могут объединить людей во имя благородных целей, возвысить их Я, дать им сознание своей уникальности и необходимости семье, коллективу, стране и миру. Вспомним Б. Пастернака: «Быть знаменитым некрасиво, Не это поднимает ввысь... Позорно, ничего не знача, Быть притчей на устах у всех».

Главными и самыми тяжелыми потерями можно считать дискредитацию в мировоззрении и жизненной стратегии молодежи ценностей честного Труда и серьезного Знания при одновременном выдвигании на первый план ценностей индивидуализма и гедонизма. Одна из чувствительных проблем — разрушение инструментов неформального социального контроля над повседневным поведением человека.

Это выражается в широком распространении как норм следующих явлений: примитивизация отношений между людьми; развлекательность, забавность как основа отношения к досугу и жизни вообще; натуралистическое смакование насилия и секса; культ успеха, сильной личности и жажда обладания вещами; культ посредственности, условность примитивной символики; опора на архетипы, в т.ч. бессознательный интерес всех людей к эротике и насилию. Катастрофическим последствием массовой культуры является низведение творческой деятельности человека к элементарному акту бездумного потребления. В итоге даже самое безобидное препятствие к такому потреблению может вызвать агрессию, часто приобретающую этническую или конфессиональную окраску и порождающую драматические столкновения.

Многолетний опыт работы со студенческой молодежью убедил — год от года все меньше крайне важных сегодня знаний у вчерашних школьников. Затруднения вызывают перечень основных народов и традиционных религий России, народные пословицы и поговорки, песни и сказки, географическое положение регионов. В составе РФ могут называться бывшие советские республики, тогда как Калмыкия помещается в Сибири, а Татарстан — «где-товерху». (Героиня незабвенного Д.А. Фонвизина Простакова не желала учить недоросля географии: «Да извозчики-то на что ж?» — ну, а сегодня с GPS да ГЛОНАССом и того проще!..) У таких студентов, коих, увы, немало (а ведь в вузы, даже в условиях демографической «ямы», объективно попадают все-таки лучшие), практически отсутствуют элементарные знания об уникаль-

ной природе, древнейших памятниках, традициях, гостеприимстве не раз воевавших за наше единое Отечество героях и деятелях культуры народов Кавказа. Стоит ли удивляться массовому распространению местечкового сознания, ложных стереотипов и отчуждающих убеждений по поводу сограждан этого неотъемлемого от всей России многострадального региона?

Это заставило ввести в тематику занятий по культурологии две крайне важные темы: «Проблемы этноконфессиональной толерантности» и «Культура России: единство в многообразии». Более чем 5-летняя практика показала: студенты остро нуждаются в обсуждении этих тем, с неподдельным и живым интересом вступают в диалог о том, что такое толерантность и как быть с мигрантофобией, почему молодежь становится орудием в руках ксенофобов, что есть совесть и стыд, целомудрие и честь, свобода и достоинство, страсть и любовь. Примечательно, что полиэтническая студенческая среда воспринимается молодыми людьми изнутри вполне органично. Трепетный и удивительно чуткий отклик среди одетых в унисекс, расписанных тату, беспрестанно жующих нудную резинку юношей и девушек находят афористично сформулированные непобедимым А.В. Суворовым «Черты истинного героя» и слова великого русского поэта, что «нам сочувствие дается, как нам дается Благодать». Откровением становятся рассказы о неггибаемом патриоте татарине Мусе Джалиле и гениальном чеченце, покоришем своим танцем весь мир, Махмуде Эсамбаеве, о бесценном вкладе многих других замечательных представителей всех народов России в ее великие достижения. А простая «обязаловка» посетить выставку народных художественных промыслов «Ладья-2010» оборачивается восторженными рассказами о красочной эстетике уникальных произведений талантливых умельцев «от Москвы до самых до окраин», напроочь развенчивая этнокультурные предрассудки.

Эпохе глобализации неизбежно сопутствует кризис идентичности, тогда как культурное пространство России всегда равнялось духовному, нравственному. У нас этот процесс

усугубляется политизацией этничности. В результате политические дивиденды, связанные с такими институционализированными понятиями, как «коренной народ», «этническое меньшинство», «титутельная нация», «государствообразующий народ», делают этничность едва ли не важнейшим символом идентичности. В то же время происходящее у нас на глазах размывание таких ключевых основ идентификации, как язык и культура, способствует переносу центра тяжести на образ этнической истории и религиозной принадлежности, и это делает этничность в соединении с поверхностно воспринятым вероисповеданием еще более очевидным конструктом, чем было еще совсем недавно. Когда происходит социальная и политическая фрустрация, разрушение сложившихся иерархий и стереотипов во взаимодействии компонентов гетерогенного и одновременно целостного общества, этничность и конфессиональность предстают как маркеры культурных дистанций. Во взаимоотношениях социальных и этнических общностей и групп эти маркеры получали самое разное воплощение: от интуитивного следования архетипам компромиссного и конфликтного взаимодействия и со «своими», и с «чужими» до рациональных, прагматичных и оперативных комбинаций партнерства и противоборства с ними же.

Это видно на примере мигрантофобии, отягчающей социальную психологию россиян. Люди все больше склонны идентифицировать себя с определенной этноконфессиональной культурой, которая рассматривается ими как «зона комфорта и безопасности». Между тем императив современности в том, что всем и особенно молодежи в профессиональной и повседневной практике требуются не только «гибкость» и «пожизненное обучение», но и умение работать в команде, многоплановое мышление, готовность к неуверенности и парадоксам, настроенность на диалог, «мужество к непониманию».

Россия как неотъемлемая и важная часть мирового сообщества подписала Декларацию принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995 г. в Париже 185 государствами-члена-

ми ЮНЕСКО), согласно которой толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [5]. При этом, безусловно, она имеет свои пределы: в зону терпимости должны попадать те явления, которые не противоречат сбережению народа и сохранению государства.

Культурное разнообразие в докладе ООН о человеческом развитии 2004 г. признано фактором человеческого развития и проявлением человеческой свободы. Развитие эффективного межкультурного и межрелигиозного сотрудничества на всех уровнях является императивом модернизации нашей страны. Его цель — не просто обмен мнениями, но достижение социальной гармонии на основе общепризнанных прав человека и, как следствие, безопасности. Уникальное культурное, этническое и религиозное разнообразие составляет не только историческое наследие, но и творческий потенциал России. Он зиждется и на признании культурной сложности не только общества, но значительной части его членов. Да, установка на согласие и диалог даются труднее, чем на вражду и отторжение, но последние выявляют лишь невежество и узкий кругозор человека, а простые люди, не отягощенные большим достатком, гораздо чаще дают массу достойных примеров предотвращения конфликтов и солидарного действия.

Ответственно и грамотно выстроенный межкультурный диалог помогает малым культурам, дополняя их возможности в сравнении с доминирующей в обществе культурой. Однако культурные аргументы нередко используются меньшинствами для инициирования насилия или ксенофобии, конфликта, в пользу якобы сохранения, возрождения или защиты своей культуры. Между тем сама культура многослойна, а человек одновременно принадлежит к разным культурным слоям. Остановить рост культурной мозаичности людей сегодня вряд ли возможно и непродуктивно. Признанное многообразие без жесткого предписания делить всех граждан

по членству в единственных группах не ослабляет, а укрепляет целостность общества, и необходимо помочь молодежи осознать и признать данную реальность [6].

Сегодня помимо существующих социально-экономических факторов, вызывающих международную нестабильность, культурная и религиозная безграмотность, включая отсутствие знаний о собственной культуре и наследии и о культуре и наследии других, создает почву для отторжения, конфликтов, экстремизма, терроризма и войны. Механически понимаемая глобальная мультикультурность, агрессивное навязывание моды на иноэтнические нормы, ценности, праздники далеко не всегда гармонично сочетаются и учитывают национальные и этнические ценности и традиции народов наших стран. Следовательно, необходима экологизация культуры — ее антропологическое измерение: она должна обеспечить целостность человека, его здоровье и счастье в условиях, когда немало факторов научно-технического и социального развития разрушают эту целостность, отрицательно влияют на здоровье человека, мешают достижению его счастья. Экологически ориентированная культура — это, прежде всего, нравственно ориентированная культура.

В постсоветских государствах особенно остро воспринимается возрастающая степень транскультурного контекста, в котором мы живем, объективно складывающаяся смешанная и множественная идентичность. Это, наряду с богатством нашего исторически заданного культурного ландшафта, — не обреченность, а важное достижение, которое можно и должно использовать во благо общества и каждого его гражданина. В частности, чтобы помочь молодежи менее болезненно адаптироваться к новым геополитическим, международным социально-культурным факторам, которые усиливают взаимозависимость стран и народов, ставят их перед сложнейшей проблемой оптимального встраивания в динамично развивающееся мировое сообщество при сохранении этнокультурной идентичности и уникального отечественного опыта гражданственности.

Для России вызов мультикультуры требует учета не только интересов меньшинств, но в первую очередь обеспечения интересов коренного этнического большинства. Абсолютное игнорирование интересов русского большинства создает напряженность в отношениях с иноэтничными мигрантами, другими меньшинствами. Русская культура выполняла, должна и будет впредь выполнять функции интеграции народов и культур в целостном многообразии российского мира. В связи с этим обучение демократической гражданственности и стандартам в области прав человека, а также развитие и поощрение культурного самовыражения и другие основанные на ценностях образовательные и культурные практики становятся важным орудием борьбы с ненавистью и нетерпимостью, преодоления барьеров, создаваемых усилиями определенных политических сил, стремящихся использовать правовое, культурное и религиозное невежество для достижения собственных политических целей.

Принципиальное значение имеют способы, характер и последствия повсеместного этнокультурного и конфессионального возрождения, формирование новой системы межличностных и межгрупповых отношений в изменившейся экономике и социальной структуре общества, выстраивание современного политического пространства с соответствующей культурой диалога власти и народа, партий и объединений, лидеров со своими единомышленниками и противниками. Этноконфессиональная и этнополитическая толерантности, даже будучи возведенными в законодательные или корпоративные нормы, не способны заменить культуру межнационального общения и стать эффективными регуляторами взаимного межнационального уважения. Системный, постоянно корректируемый, взаимно уважительный диалог, широкий общественный консенсус в обществе возможны лишь при развитии гражданской инициативы на местах, поддерживающей проект модернизации страны [7].

Каждому из нас стоит начать с себя, потрудиться над проявлением своих добрых чело-

веческих качеств каждый день. Наряду с известными, но все еще плохо реализуемыми мерами административно-правового плана, принципиально важно неустанно и последовательно развивать объединение молодежи в общих школах, клубах, кружках и т.п., независимо от их этнической принадлежности и гражданства, когда они учатся и живут вместе. Необходимо системное ознакомление родителей, госслужащих, преподавателей, представителей национально-культурных организаций, в т.ч. мигрантов, с культурой русского и других народов в самом широком смысле, что позволит им уважительно и корректно взаимодействовать, позитивно воспринимать и усваивать информацию о богатстве разных культур и вкладе всех народов в общую копилку социально-экономических, научных, культурных и иных достижений России и мирового сообщества.

Особенно актуально развитие подобных практик в связи с заметным продвижением по пути более тесной интеграции стран СНГ, прежде всего, России, Белоруссии и Казахстана. Отражая общественное разнообразие, чувствительно реагируя на этнические, культурные и религиозные вопросы, предоставляя информацию изнутри о разнообразии каждого сообщества, образовательные учреждения и общественные объединения способствуют укреплению атмосферы согласия и взаимного уважения между людьми, преодолению пороков сознания, препятствующих формированию благожелательного поликультурного евразийского пространства.

Нам жизненно необходима оптимизация и мобилизация имеющихся образовательных, социальных и культурных ресурсов для содействия современной молодежи в формировании жизнеобеспечивающих качеств, в т.ч. патриотизма и гражданской ответственности, креативности, профессионального владения технологиями кросс-культурных коммуникаций, умения организовать свой досуг на основе здоровых нравственных представлений.

Действенных инструментов самовыражения и позитивной канализации энергии

молодежи, формирования ее национальной идентичности в мультикультурном контексте и умения эффективно сотрудничать с представителями разных культур, расширения молодежного обмена достаточно много. Это могут быть праздники, фестивали и конкурсы этнической музыки, моды, танцев, стихосложения, представления своих республик и народов, национальных видов спорта и т. п.; экскурсии по знаковым достопримечательностям, нередко связанным с примерами позитивного содружества представителей разных народов, т. ч. для прибывших из других регионов и стран; системное информирование о нормах поведения, истории и культурных традициях Москвы и Подмоскovie (и любой другой области или города), о национально-культурных организациях, музеях, театрах, библиотеках и пр. досуговых учреждениях; практическая помощь в изучении русского языка и культуры речи; создание коллективных сайтов, радио- и телестудий, в т. ч. для представления своих республик и народов, сотрудничества земляческих общин, шефства старших и «старожилов» над «новичками» и молодежью, общения с родственниками, а также получения социально-правовых консультаций; организация мастерских народных промыслов и молодежных кафе с приготовлением национальных блюд, представляющих всю палитру народов России и стран СНГ, особенно тех регионов и стран, из которых приехали студенты и молодые рабочие.

Все это и многое другое, безусловно, будет содействовать межкультурной интеграции, а кроме того — росту туристической и культурно-образовательной привлекательности и авторитета Российской Федерации, укреплению ее влияния на постсоветском пространстве и в мире по примеру и за счет широко используемых западными сетевыми структурами инструментов, в т. ч. молодежного обмена (мастер-классы, творческие конкурсы и конференции, турпоездки, летние лагеря «Зеркало мира» для молодежи из разных национальных регионов и стран и пр.).

Стоит согласиться с признанием здравомыслящих экспертов, что формирование российской многонациональной нации — задача архисложная, но разрешимая [8] комплексом последовательных и целеустремленных мер: искоренение нищеты и кардинальных разрывов в социально-экономическом развитии регионов и положении социальных групп, жесткое следование нормам права и демократии, безусловное равенство перед законом всех граждан, независимо от должности, достатка, цвета кожи, этнического происхождения, вероисповедания, родного языка и пр., расширение возможностей для творческой самореализации и мобильности.

Великая русская культура как ядро интеграции и сотрудничества народов позволяет с помощью продуманных и методически грамотных инструментов давать важнейшие навыки конструктивного взаимодействия в разных группах и коллективах, соединяющих культурно сложные (по объективным причинам) личности. Образовательные учреждения, а еще более — СМИ обязаны радикально увеличить усилия по просвещению и нравственному оздоровлению всех слоев общества за счет уважительного, спокойного, деликатного показа многочисленных образцов межнационального согласия — в т. н. провинции, в разных регионах, в смешанных по этничности и конфессиям семьях и трудовых коллективах, в быту и на досуге. Безусловно неприемлемым для публичной сферы должно быть аморальное поведение любого персонажа, независимо от чина, профессии, известности, достатка и пр., в т. ч. попирающее достоинство, традиции и обычаи народов и конфессий. Огромные и долговременные усилия необходимо предпринять для искоренения невежественных предрассудков и простой безграмотности в отношении этнокультур, показывая вклад каждого народа в развитие страны. Государство имеет все возможности стимулировать и контролировать организационные, кадровые, социальные, культурные и иные действия и гражданские инициативы в интересах единства и целостности многонациональной российской державы.

Литература:

1. Результаты опроса Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 21—24 января 2011 г. // <http://www.polit.ru/research/2011/02/08/politsistema.html> (дата обращения: 12.02.2011). По тем же данным, теракты и беспокойная ситуация на Кавказе поддерживают уровень тревожности по отношению к «внутренним врагам». При этом наблюдается некоторая генерализация страхов: опасения по поводу «чеченских боевиков» постепенно сменяются беспокойством относительно «исламистов» в целом // <http://www.polit.ru/research/2011/02/04/enemies.html> (дата обращения: 12.02.2011).
2. См. подробнее: Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997; Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. М.: Наука, 2003; Патриотизм — составляющая государственной национальной политики России: теория, практика. М.: Голден-Би, 2010 и др.
3. Известия. 2009. 27 февраля.
4. Независимая газета. 2009. 4 августа. Данные Левада-Центра.
5. <http://www.tolerance.ru/declar.html> (дата обращения: 1.02.2011).
6. См.: Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001. С. 41—49, 160—170.
7. Подробнее см.: Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003 (спешу заверить: автор совсем не сторонник «ликвидации» этносов и национальностей); Еро же. Этническое и религиозное многообразие — основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. М., 2008; Еро же. И русский, и российский // http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/vatishkov_1.html (дата обращения: 5.07.2009) и др.
8. См.: Никонов В. Идея нашей нации // Известия. 2010. 30 декабря; Иноземцев В. Нация без этнофактора // Там же. 2011. 26 января; Маркедонов С. Зов предков // <http://www.polit.ru/author/2011/02/09/ancestors.html> (дата обращения: 12.02.2011).